

Научная статья
УДК 94(47).08
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_161

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ УЕЗДНЫХ ЦЕНТРОВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Вадим Вадимович Кузнецов¹, Александр Викторович Перепелицын²

*Воронежский институт МВД России¹
Воронеж, Россия*

*Воронежский государственный педагогический университет²
Воронеж, Россия*

¹*Кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, ORCID ID: 0009-0003-6045-0310, e-mail: vvk.vspu@yandex.ru*

²*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, ORCID ID: 0000-0003-2050-4209, тел.: (473) 255-06-67, e-mail: avp64@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается деятельность органов городского самоуправления по организации общественного призрения и благотворительности на примере уездных центров Тамбовской губернии. Анализируются полномочия и фактическая работа городов по оказанию помощи и поддержки нуждающимся различных категорий. Описываются сложившиеся тенденции взаимодействия органов городского самоуправления с правительством, губернским аппаратом и местными сообществами по поводу вопросов организации общественного призрения и благотворительности.

Ключевые слова: общественное призрение, благотворительность, городская дума, городская управа, уездные города, Тамбовская губерния.

Для цитирования: *Кузнецов В.В., Перепелицын А.В. Общественное призрение и благотворительность в деятельности органов городского самоуправления уездных центров Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 1. С. 161–168. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_161.*

Введение

Компетенция органов городского самоуправления, обновленная в период Великих реформ, предполагала создание общественных структур, способных обеспечить исполнение многих функций государства силами или средствами местного населения. Эту идею наглядно иллюстрировала статья 139 Городового положения 1870 г., определявшая обязательные расходы: на содержание элементов правительственного аппарата в городе; выплату пособий местным учреждениям социального назначения, находящимся в ведении государства; содержание и использование муниципальной недвижимости для реализации государственных целей и т. д. [1, с. 156–158]. Перечисленные городские обязанности обеспечивали

базовые общественные нужды, требовали строго исполнения и контролировались губернской властью. Закон также вменял городам производство пособий на содержание «благотворительных и иных общепольных заведений», однако определял данные выплаты переходными мерами, применяемыми в течение 3 лет после введения в действие Городового положения [1, с. 157]. Таким образом, народное призрение и благотворительность как функции местного самоуправления представлялись правами городских дум и управ, реализация которых в основном зависела от воли общественного управления и его бюджетных возможностей. Впрочем, данная сфера городского хозяйствования фактически стала многоплановой и развитой, что подтверждало

вовлеченность самоуправления в решение вопросов помощи нуждающимся.

Результаты

До начала модернизации местного самоуправления попечение о благотворительности и народном призрении являлось обязанностями специализированных правительственных органов – приказов общественного призрения. На основании Положения о земских учреждениях 1864 г. их компетенция перешла к губернским и уездным земствам, а с 1870 г. была разделена между городским и земским самоуправлением и осуществлялась на равных основаниях [1, с. 6; 2, с. 4]. По этому поводу Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел (МВД) дал пространные разъяснения к руководству обновленным органам городского общественного управления. Так, каждый город должен был содержать своих нищих, не способных работать по состоянию здоровья, и тем самым не допускать сбора милостыни; следить за тем, чтобы престарелые горожане находились на попечении родственников или устраивались в богадельни, больницы и аналогичные заведения, функционировавшие за счет средств сословий и обществ. Дополнительно был уточнен порядок выплаты постоянных обязательных пособий городами благотворительным заведениям, состоявшим в ведении земств, который предполагал законодательное утверждение [1, с. 159–161]. В процессе реализации реформ 1870 г. и 1892 г. и практики местного хозяйствования полномочия городов дополнялись: возникло три взаимосвязанных направления деятельности, касавшихся здравоохранения, общественного призрения и благотворительной деятельности.

Городское общественное управление занималось учреждением и содержанием больниц, амбулаторий, аптек, наймом медицинских работников. Связь этой деятельности с общественным призрением заключалась в предоставлении бесплатных услуг и медикаментов бедным городским жителям. Больницы в качестве заведений, действовавших под началом приказов общественного призрения, переходили к губернским и уездным земствам, однако заведение и содержание больниц, учрежденных или содержащихся городскими кассами, предоставлялось городским обществам [1, с. 160]. От принадлежности больницы к земству или городу зависел порядок обслуживания в них бедных жителей. Согласно статье 585 «Устава общественного призрения», медицинская помощь неимущим, принадлежащим к городским

обществам, взыскивалась с последних [3, с. 104]. Эта норма продолжала действовать и после перехода больниц в ведение земства, что подтверждалось в циркуляре МВД от 7 октября 1892 г. № 9458. Правительство также разъясняло порядок компенсации больницам оказанных услуг, по которому больничные управления для определения бедности принимаемых лиц запрашивали сведения об имущественном состоянии последних, а администрации больниц впоследствии представляли счета соответствующим мещанским, купеческим или ремесленным управлениям [4, л. 44, 44 об.]. При обычном порядке органы городского самоуправления не участвовали в данном процессе, но, если сословные управы не выполняли своих обязательств, земство могло обратиться к городу за поддержкой. Борисоглебская уездная земская управа, например, в 1873 г. передала в ведение города недоимки, числящиеся за мещанской управой, возникшие в ходе обслуживания представитель данного сословия в больнице. Городское самоуправление не приняло на себя обязательств мещанского общества и отправило вопрос на рассмотрение губернского по городским делам присутствия, которое нашло действия мещанского старосты незаконными и постановило компенсировать деньги за лечение мещан Борисоглебска [5, л. 337–341].

Если больница являлась городской, то обслуживание малоимущих жителей осуществлялось напрямую, то есть за счет средств городского бюджета. Впрочем, число таких заведений в Тамбовской губернии было незначительным. Так, в 1906 г. из 121 стационара гражданского и духовного ведомства в городах действовали 45, из них городских – 4, в том числе в уездных городах – 3 (табл. 1). Содержание земских и городских больниц, находившихся в городах, осуществлялось самоуправлениями независимо. В определенных случаях города добровольно или по решению губернского правления разделяли с земствами некоторые расходы. Например, 31 декабря 1873 г. присутствие определило произвести ремонт здания земской больницы в Борисоглебске, так как недвижимость была муниципальной и должна была обслуживаться городом [5, л. 549–552]. 29 июля 1877 г. уездная земская управа снова обратилась с просьбой предоставить новое помещение для больницы, однако городская дума отказалась нанимать другое здание и предложила ежегодное пособие в размере 375 руб. [6, л. 293–302].

Таблица 1. Общее число больниц, лечебниц, приемных покоев (1) с постоянными кроватями (2) в городах Тамбовской губернии в 1906 г. [7, с. 61]

Город	Городские		Земские		Прочие*		Всего	
	(1)	(2)	(1)	(2)	(1)	(2)	(1)	(2)
Тамбов	0	0	3	1 125	8	24	11	1 249
Козлов	1	31	1	100	3	54	5	185
Моршанск	0	0	1	60	3	31	4	91
Кирсанов	0	0	1	72	1	5	2	77
Борисоглебск	1	10	1	40	2	54	4	104
Липецк	1	10	1	50	2	22	4	72
Лебедянь	0	0	1	30	1	4	2	34
Усмань	0	0	1	36	1	8	2	44

Город	Городские		Земские		Прочие*		Всего	
	(1)	(2)	(1)	(2)	(1)	(2)	(1)	(2)
Шацк	0	0	1	68	2	18	3	86
Спасск	0	0	1	48	1	6	2	54
Елатьма	0	0	1	40	1	10	2	50
Темников	0	0	1	33	1	5	2	38
Кадом	1	5	1	18	0	0	2	23

Примечание. * – тюремные (во всех уездных городах), железнодорожные, заводские и при винных складах, частные, при учебных заведениях, монастырские, при приютах.

Помимо стационаров, во всех уездных центрах существовали земские амбулатории. К 1906 г. в Козлове, Кирсанове, Борисоглебске, Усмани, Липецке и заштатном Кадоме были учреждены городские амбулатории с бесплатной врачебной помощью малоимущим [7, с. 55–56], а 25 ноября 1910 г. Елатомская городская дума постановила принять к исполнению доклад управы об устройстве городской амбулатории. Для этих целей было отведено свободное помещение при пожарном депо, где планировалось организовать кабинет врача, операционную с перевязочным помещением, аптеку и комнату ожидания. На устройство требовалось 715 руб. 10 коп. единовременных расходов и дополнительно 600 руб. на выплату ежегодных пособий [8, л. 117, 117 об.].

Важным элементом в губернской системе медицинских учреждений, оказывавших поддержку малоимущему населению, были аптеки. Земские учреждения на законных основаниях обязаны были бесплатно отпускать лекарства больным беднякам, в том числе из аптек, действовавших при больницах и приемных покоях [9]. Данное правило применялось и к городскому самоуправлению. Число аптек в последней трети XIX в. в тамбовских городах оставалось неизменным: 3 – в губернском Тамбове, 1 – в заштатном Кадоме, 17 – в уездных городах; при этом подавляющее большинство из них имело статус вольных [10, с. 21; 11, с. 20; 12, с. 52], принадлежало частным лицам и не обязано было осуществлять призрение бедных. В начале XX в. ситуация изменилась незначительно: в 1906 г. в городах действовали 28 аптек, в том числе одна подведомственная городскому самоуправлению [7, с. 55].

В каждом населенном пункте были, помимо аптек, врачи и фельдшеры, которые из своих запасов раздавали бесплатно лекарства больным беднякам [11, с. 20]. Врачи подразделялись на правительственных (при Врачебном отделении губернского правления, уездных и городовых), которые числились на государственной службе и, кроме помощи больным, исполняли медико-полицейские и судебно-медицинские обязанности, и земских, в функции которых главным образом входило попечение о здоровье населения и участие в борьбе с эпидемиями. Врачи из второй группы могли быть как государственными служащими, так и наемными. Решением Сената от 22 сентября 1882 г. № 7630 городским думами было позволено приглашать врачей по вольному найму наравне с земскими. Именовались такие общественные врачи городскими [13, с. 33]. К 1896 г. из 160 врачей и 313 фельдшеров, работавших в губернии, 4 и 8 соответственно были городскими, в 1906 г. – 6 и 11 из 203 и 439 [7, с. 54; 12, с. 52]. Значение

городских врачей для местного населения трудно было переоценить. Например, городские врачи, действовавшие в 1906 г. в 5 уездных и 1 заштатном городе, осуществляли бесплатную помощь, причем выезжали на дом к тяжелым больным беднякам [7, с. 55]. Подобной практики не было даже в губернском Тамбове. Городские врачи ежегодно отчитывались о своей работе перед самоуправлением и делали предложения по развитию сферы здравоохранения.

Упомянутая амбулатория в Елатьме была организована по ходатайству городского врача Н.П. Тихомирова [8, л. 117]. В Усмани городской врач Н.В. Былов осуществлял амбулаторный прием больных и бесплатно отпускал лекарства, помогал роженицам, проводил оспопрививание, участвовал в противоземских мероприятиях. 27 августа 1913 г., отчитываясь перед городской думой, он указал на острую потребность в открытии городского родильного отделения. В уездной земской больнице такового не было, поэтому роды принимали дома, причем «в лучшем случае с акушеркой, а в большинстве случаев с помощью невежественной бабки, благодаря чему очень часто женщины теряли здоровье» [14, л. 136]. Н.В. Былов также предлагал проводить ежегодно школьно-санитарный надзор [14, л. 136]. Отметим, что подобные инициативы реализовывались за счет средств городских касс, а не местных жителей.

Заведование медицинскими учреждениями и персоналом, как и призрение малоимущих больных, в основном обеспечивалось земским самоуправлением, однако города по мере своих финансовых возможностей также стремились организовать помощь населению, причем зачастую на безвозмездной основе.

К числу профильных заведений, занимавшихся общественным призрением и действовавших в городах, относились сиротские суды, богадельни, приюты и общественные организации. Со всеми перечисленными органами городского самоуправления осуществляли взаимодействие.

Опекунскими и сиротскими делами купцов, мещан, цеховых, личными делами дворян и разночинцев в городах заведовали сиротские суды, состоящие под председательством городского головы из членов, избираемых на три года. В случае отказа городского головы от должности председателя, дума избирала стороннего кандидата, которого утверждал губернатор [15, л. 121]. Например, в 1877 г. городские головы председательствовали в Козлове, Липецке, Лебедяни, Шацке, Темникове, Елатьме, Кирсанове, Моршанске; в прочих уездных центрах сиротскими судами руководили избранные городской думой лица: в Усмани – купец М.М. Лысцев; Спасске –

купец К.Н. Девиченский; Борисоглебске – купеческий сын П.Я. Аверьянов [16, с. 28, 31, 38, 42, 45, 49, 53, 58, 64, 68, 75]. Городские думы определяли число членов сиротского суда таким образом, чтобы в состав входило по крайней мере по одному члену от каждого сословия [15, л. 121], при этом избирались они частными собраниями отдельных городских сословий, а не городской думой [17]. Государственным советом было дано отдельное разъяснение, высочайше утвержденное 18 ноября 1873 г. и касающееся этого вопроса, однако в первые годы городского самоуправления часто допускало ошибки при применении названной нормы. Так, присутствие отменило выборы, проведенные в 1870-е гг. в Козлове, Моршанске и Лебедяни совместными собраниями городских обществ, по результатам которых все члены суда были представлены только купцами [6, л. 365–368 об.; 18, с. 350]. Сиротские суды причислялись к сословным учреждениям, поэтому городские органы самоуправления могли не назначать жалование его членам [19]. Однако, как разъяснило МВД, делопроизводство в указанных судах входило в обязанности городского секретаря или работника, нанятого на городские средства [20].

К числу компетенций городского общественного управления закон относил устройство благотворительных и иных «общепользных» заведений [13, с. 16]. Как упоминалось ранее, данная норма предоставляла городам права, а не наделила обязанностями. Более того, в отношении Хозяйственного департамента МВД от 30 января 1874 г. № 1516, направленном губернаторам, говорилось, что некоторые из общественных управлений делают из принадлежащих городам сумм разные пожертвования, а между тем «сами терпят недостаток в средствах на

удовлетворение самых настоятельных потребностей и даже нередко на исполнение обязательно лежащих на городских кассах издержек» [15, л. 130]. Отношением предписывалось употреблять по своему усмотрению городские суммы после покрытия обязательных расходов и на такие, «законом не противные предметы, которые относятся собственно к пользам города и его обывателей» [15, л. 130]. Это правило определило некоторую специфику развития системы благотворительных организаций [21, с. 137]. Во-первых, большинство подобных заведений, в том числе имевших статус городских, было учреждено на пожертвования местных меценатов и носило их имена (табл. 2). Во-вторых, их деятельность в основном была обеспечена внесенными капиталами. Впрочем, сложившееся положение дел не свидетельствовало о том, что органы городского самоуправления уделяли недостаточное внимание рассматриваемому направлению. Темниковская дума, например, отдала в пользу «Благотворительного комитета о бедных», учрежденного в 1870 г. на общественные пожертвования, питейные дома, бывшие в собственности города [5, л. 68–76 об.]. В 1873 г. в Елатье действовала богадельня при Рождественской церкви; с целью организации материальной помощи при поддержке городской управы была организована лотерея, средства от которой были направлены на удовлетворение нужд призреваемых [5, л. 97–99 об.]. Согласно решению городской думы того же города, в 1908 и 1909 гг. управа отпускала дрова для отопления Сорокинского детского приюта Ведомства учреждений императрицы Марии [8, л. 2]. Таким образом, муниципалитеты находили альтернативные методы попечения о благотворительных заведениях.

Таблица 2. Заведения общественного призрения и благотворительные общества, действовавшие в уездных городах Тамбовской губернии в 1894 г. [22, с. 417–420, 423, 424, 426, 427]

Город	Наименование заведения	Год открытия	Капитал, руб.	Призреваемые и суммы пособий в 1893 г.	
				Кол-во человек	Траты, руб.
Борисоглебск	Общество вспомощевания нуждающимся ученикам уездного и приходских училищ	1886	1 500	217	935
	Общество вспомощевания нуждающимся ученикам Александровской прогимназии	1882	4 453	21	735
	Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Борисоглебского технического училища Грязе-Царицынской железной дороги	1884	18 753	135	4 244
Козлов	Николаевская богадельня с сиротским отделением	1870	76 156	127	9 496,54
	Богадельня Крестовоздвиженского братства для престарелых женщин	1891	–	20–25	700
Усмань	Охотниковская богадельня с детским приютом	1875	18 400	28	3 394,22
	Городская общественная богадельня Сукочева-Иванова	1889	22 900	28	1 766,68
	Общество попечения о бедных городских жителях	1883	8 973	265	1 245
Шацк	Натальинская богадельня	1876	8 770	15	562
Темников	Бочкаревская богадельня	1880	40 900	19	763,15
	Благотворительный комитет о бедных	1870	3 300, 5 домов и лавок	385	1 334
Липецк	Александровская городская общественная богадельня	1885	–	16	500

Город	Наименование заведения	Год открытия	Капитал, руб.	Призреваемые и суммы пособий в 1893 г.	
				Кол-во человек	Траты, руб.
	Евгениевская женская богадельня	1880	11 350	16	872,28
Спасск	Земская богадельня	—		39	1 300
Кирсанов	Богадельня (безымянная, открыта на пожертвование потомственного почетного гражданина Сосульникова)	—	332 дес. земли	10–20	1 000
Елатьма	Стрижовская женская богадельня	1868	37 237	15	814,83
	Детский приют для девочек при Рождественской церкви	—	12 450	14	828
	Общество для вспомоществования нуждающимся воспитанникам Елатомской гимназии	—	—	29	1 032
Моршанск	Городская общественная богадельня	1873	60 050	80	5 000–6 000
	Частная богадельня Е.А. Кавериной для престарелых женщин	1890	46 000	30–40	2 500
	Детский приют А.Т. Платицыной	1885	25 700	25	3 000–3 500
Лебедянь	Благотворительное общество для призрения бедных	1880	3 160	231	1 050

Если благотворительная организация получала статус городской, то расходы на ее содержание становились законной обязанностью самоуправления, а городские думы могли устанавливать внутренние регламенты ее работы, избирать попечителей, смотрителей и экономов данных организаций, если подобное предполагал устав [13, с. 110, 177]. К тому же, как и другие подведомственные городам учреждения, они ежегодно отчитывались перед гласными о своей работе. Например, 14 марта 1910 г. Темниковская городская дума рассматривала отчет эконома Бочкаревской общественной богадельни И.И. Татарникова о содержании призреваемых в 1909 г. и акт ревизионной комиссии, учрежденной гласными для проверки отчета [23, л. 29].

Узаконенной и допустимой формой расходования городских средств являлось распределение части прибыли городского общественного банка по решению городского общества или учредителей на устройство и содержание благотворительных заведений, общественное призрение, воспитание и помощь нуждающимся [13, с. 30]. Так, из целевых отчислений городских общественных банков Елатьмы, Липецка, Спасска, Моршанска и Кирсанова две трети прибыли должны были направляться на удовлетворение городских нужд и благотворительность; в Козлове вся нераспределенная прибыль использовалась для благотворительности; в Усмани указывались фиксированные значения целевого расходования (400 руб. на благотворительность и 500 руб. на учебные заведения) [24].

Любопытным представляется тот факт, что при контроле «произвольных» благотворительных инициатив городов правительство и губернская администрация могли указывать на желательные формы участия в благотворительной деятельности и общественном призрении, прямо не связанные с интересами города и его жителей. Так, 2 июля 1910 г. тамбовский губернатор рекомендовал к исполнению

циркуляр № 11304 Главного тюремного управления, в котором земства и города призывали принять участие в деле устройства и развития заведений принудительно-исправительного воспитания беспризорных детей и подростков, организуемых в соответствии с Положением о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних от 19 апреля 1909 г. Городская дума Темникова, получив Положение, постановила высказать согласие с тем, что устраивать и улучшать подобные заведения необходимо, но из-за отсутствия достаточного бюджета оказалась устраивать таковые на свои средства [23, л. 148]. Летом 1911 г. в городские управы поступило прошение Тамбовского окружного правления Императорского русского общества спасения на водах об ассигновании ежегодного денежного пособия. Лебедянская городская дума в связи с этим 4 сентября постановила назначить пособие в 10 руб. [25, л. 59], а гласные Моршанска 18 августа определили выделить обществу 50 руб. переводным билетом Государственного банка [26, л. 70].

В числе направлений благотворительной деятельности городов целесообразно выделить помощь нуждающимся, пострадавшим в том или ином виде из-за военных действий или природных катастроф; распоряжение пожертвованиями, переданными на попечение самоуправления; организацию праздничных мероприятий и торжеств.

Городское общественное управление всегда ответственно относилось к призрению семей мобилизованных и военных, а также раненых, вернувшихся с войны. Козловская городская дума, например, во время Русско-японской войны постановила 11 июня 1904 г. выдать пособия семьям чинов, призванных из запаса на действительную службу, в размере 1 670 руб. 50 коп., а 10 декабря 1904 г. ассигновала 1 000 руб. на нужды Общеземской организации помощи больным и раненым на Дальнем Востоке, главноуполномоченным которой в указанный период был

князя Львова [27, л. 4–5 об.]. Во время Первой мировой войны министр внутренних дел в телеграмме от 3 августа 1914 г. № 3 просил тамбовского губернатора (а тот, в свою очередь, городские управы) внести на рассмотрение вопрос об участии в призрении семейств лиц, призванных на войну. Все города Тамбовского края дали положительный ответ, а некоторые отчитались об уже организованной деятельности. Так, в Лебедяни было выделено 3 000 руб. на выплату пособий семьям, выдаваемых по мере надобности, а также на закупку соответствующего оборудования и содержание лазарета для раненых воинов; в Темникове обеспечили бесплатный отпуск валежных и сухих дров из Харинского и Пуштинского лесничеств; в Кирсанове было принято решение устроить лазарет на 40 кроватей; в Борисоглебске ассигновано 1 000 руб. на призрение семей военных и разрешено бесплатно собирать валежник в лесу, принадлежащем Александро-Невскому Хренниковскому монастырю; в Моршанске гласные постановили на все время войны учредить ежемесячное пособие до 500 руб., открыть лазарет для легкораненых на 30 кроватей, а также организовать сбор пожертвований и т. д. [28, л. 56–96].

Городские общества и самоуправление оказывали посильную поддержку погорельцам и жертвам стихийных бедствий. Например, летом 1887 г. в номере 63 «Тамбовских губернских ведомостей» было опубликовано обращение к местным жителям – оказать добровольную посильную помощь оставшимся без крова и пищи жителям Семиреченской области, пострадавшим от землетрясения. 21 июля 1887 г. с аналогичным призывом к городским головам и мещанским старостам обратился губернатор, благодаря чему был организован сбор средств [29, л. 21, 21 об.].

Городовые положения предоставляли думам право принимать пожертвования [1, с. 59; 13, с. 111], в том числе для распоряжения ими с целью благотворительности. Относительно поступавших самоуправлению пожертвований существовал ряд узаконенных правил. Принятое имущество или капиталы должны были использоваться строго по назначению жертвователя. Если обстоятельства менялись и волю благодетеля выполнить было невозможно, требовалось получить согласие мецената или родственников, если первого не было в живых, для направления пожертвований на реализацию других целей. Если указаний насчет использования средств сделано не было, то следовало получить высочайшее разрешение через Комитет министров. Отдельно регулировались духовные завещания, которые утверждал окружной суд, а выписки из них через прокурора сообщались самоуправлению [13, с. 123]. Наконец, о всех пожертвованиях предписывалось доводить до высочайшего сведения через губернатора и МВД [15, л. 219].

Практика получения пожертвований и распоряжения ими была широко распространена. Рассмотрим несколько примеров. Темниковское городское общественное управление 31 января 1910 г., приняв

капитал покойного дворянина Виктора Михайловича Ранцева, распорядилось согласно его воле установить с процентов от капитала выдачу стипендий для высших учебных заведений губернии в размере 240 руб., для средних – 300 руб., для низших – от 60 до 100 руб. [23, л. 13, 13 об.]. В Усмани наследники отставного прапорщика Василия Федоровича Огаркова (бывшего гласным городской думы, товарищем директора городского банка, ратманом городской ратуши, почетным мировым судьей) пожертвовали капитал в 1 500 руб. с правом увеличить его в будущем и потратить на реализацию культурно-просветительских целей городского самоуправления [14, л. 138]. 27 августа 1913 г. душеприказчики умершего усманского купца П.М. Скляднева прислали в городскую думу квитанцию воронежского отделения городского банка № 585 на вложенную вечным вкладом под 3 % годовых сумму в 1 000 руб., предназначенную для употребления на содержание призреваемых Городской общественной богадельни Сукочева-Иванова [14, л. 139]. В Темникове самоуправление распорядилось капиталом М.А. Тепловой, оставленным для призрения бедных лиц благородного звания. Из этого капитала в 1914 г. были назначены пособия в размере 3 руб. в месяц вдове личного почетного гражданина Евстаховой, жене губернского секретаря Яковлевой и жене дворянина Корольковой (последняя к тому же получила одновременно 25 руб.) [23, л. 35, 93].

Особой формой благотворительности были акции, проводимые городским самоуправлением в честь торжественных и праздничных событий. Так, в ходе обсуждения на заседании городской думы Усмани 29 января 1913 г. вопроса об организации празднования 300-летия царствования дома Романовых гласные постановили списать недоимки с беднейшего населения города по арендным и оброчным статьям в сумме 500 руб. и выделить 100 руб. на народные гуляния [14, л. 5, 6].

Выводы

Деятельность органов городского самоуправления, направленная на призрение бедных и достижение благотворительных целей, не была обеспечена значительными средствами городских бюджетов, что объяснялось необходимостью выполнять в первую очередь обязанности, возложенные на муниципалитеты, и правительственной политикой в целом. В этом контексте практика реализации благотворительной деятельности городов развивалась благодаря взаимодействию с местными сообществами, которые в основном брали на себя финансовую нагрузку, а городам предоставляли выполнение организационной и распорядительной функций. При этом сфера попечения о нуждающихся в городах характеризовалась многоплановостью и гармоничностью.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 г. Городовое положение с объяснениями. Изд. 2-е. СПб., 1873. 296, [2] с.
2. Положение о губернских и уездных земских учреждениях; Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях. Чернигов, 1864. 63 с.
3. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: издание 1857 года Т. 13. Уставы о народном продовольствии, общественном признании, и врачебные. СПб., 1857. [4], 163, 294, 387, 136 с.
4. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 158. Оп. 1. Д. 185.
5. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 19.
6. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 23.
7. Обзор Тамбовской губернии за 1906 год. Тамбов, 1908. [2], 75, [69] с.
8. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 129.
9. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1890. № 18. Ст. 162.
10. Обзор Тамбовской губернии за 1878 год. Тамбов, 1879. II, 32, [95] с.
11. Обзор Тамбовской губернии за 1885 год. Тамбов, 1886. [3], 29, [43] с.
12. Обзор Тамбовской губернии за 1896 год. Тамбов, 1897. [2], 75, [69] с.
13. Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1894. XVI, 816 с.
14. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 328.
15. ГАТО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 7.
16. Адрес-Календарь служащих в Тамбовской губернии лиц за 1877 год. Тамбов, 1877. IV, 110. XXII, IV с.
17. Правительственный вестник. 1873. № 10.
18. Сборник распоряжений и постановлений по общественному управлению в городах, с введением в них нового Городового Положения. Т. 1. СПб., 1878.
19. Правительственный вестник. 1875. № 175.
20. Правительственный вестник. 1871. № 265.
21. Кузнецов В.В., Перепелицын И.А. Благотворительная деятельность самоуправления уездных городов Воронежской губернии и меры по их благоустройству в конце XIX – начале XX в. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (285). С. 136–139.
22. Памятная книжка Тамбовской губернии на 1894 г. Тамбов, 1894. [3], 490, [1], II с.
23. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 132.
24. Кузнецов В.В. Городское самоуправление во взаимодействии с городскими общественными банками во второй половине XIX – начале XX в. (на примере уездных центров Тамбовской губернии) // Вестник Воронежского государственного педагогического университета. Серия: История. Политология. Социология. 2025. № 2. С. 44–49.
25. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 137.
26. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186.
27. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 83.
28. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 412.
29. ГАТО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 171.

References

1. *Vy'sochajshe utverzhdennoe 16-go iyunya 1870 g. Gorodovoe polozhenie s ob'yasneniyami* (1873) [The City Regulations, most highly approved on June 16, 1870, with explanations]. Saint-Petersburg, 296, [2] p. (In Russian)
2. *Polozhenie o gubernskix i uездny'x zemskix uchrezhdeniyax; Pravila o poryadke privedeniya v dejstvie Polozheniya o zemskix uchrezhdeniyax* (1864) [Regulations on provincial and county zemstvo institutions; Rules on the procedure for putting Regulations on Zemstvo Institutions into effect]. Chernigov, 63 p. (In Russian)
3. *Svod zakonov Rossijskoj Imperii, poveleniem gosudarya imperatora Nikolaya Pervogo sostavlennyj: izdanie 1857 goda. T. 13. Ustavu' o narodnom prodovol'stvii, obshhestvennom prizrenii, i vrachebny'e* (1857) [The Code of Laws of the Russian Empire, compiled by the order of the Sovereign Emperor Nicholas the First: edition of 1857 Vol. 13. Charters on national food, public health, and medical regulations]. Saint-Petersburg, [4], 163, 294, 387, 136 p. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti* (GATO) [The State Archive of the Tambov region]. F. 158. Op. 1. D. 185.
5. GATO. F. 24. Op. 1. D. 19.
6. GATO. F. 24. Op. 1. D. 23.
7. *Obzor Tambovskoj gubernii za 1906 god* (1908) [A review of the Tambov province in 1906]. Tambov, [2], 75, [69] p. (In Russian)
8. GATO. F. 24. Op. 1. D. 129.
9. *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva* (1890) [Collection of laws and Government orders]. (18). Art. 162. (In Russian)
10. *Obzor Tambovskoj gubernii za 1878 god* (1879) [A review of the Tambov province in 1878]. Tambov, II, 32, [95] p. (In Russian)
11. *Obzor Tambovskoj gubernii za 1885 god* (1886) [A review of the Tambov province in 1885]. Tambov, [3], 29, [43] p. (In Russian)
12. *Obzor Tambovskoj gubernii za 1896 god* (1897) [A review of the Tambov province in 1896]. Tambov, [2], 75, [69] p. (In Russian)

13. *Gorodovoe polozhenie 11 iyunya 1892 goda s otnosyashchimisya k nemu uzakoneniymi, sudebnymi i pravitel'stvennymi raz'yasneniyami* (1894) [The City regulations of June 11, 1892, with the relevant laws, judicial and government clarifications]. Saint-Petersburg. XVI, 816 p. (In Russian)
14. GATO. F. 24. Op. 1. D. 328.
15. GATO. F. 158. Op. 1. D. 7.
16. *Adres-Kalendar` sluzhashhix v Tambovskoj gubernii licz za 1877 god* (1877) [Address-Calendar of persons serving in the Tambov province for 1877]. Tambov, IV, 110. XXII, IV p. (In Russian)
17. *Pravitel'stvennyj vestnik* (1873) [Government Bulletin]. (10). (In Russian)
18. *Sbornik rasporyazhenij i postanovlenij po obshhestvennomu upravleniyu v gorodax, s vvedeniem v nix novogo Gorodovogo Polozheniya* (1878) [Collection of orders and resolutions on public administration in cities, with the introduction of new City Regulations in them. Vol. 1]. Saint-Petersburg. (In Russian)
19. *Pravitel'stvennyj vestnik* (1875) [Government Bulletin]. (175). (In Russian)
20. *Pravitel'stvennyj vestnik* (1871) [Government Bulletin]. (265). (In Russian)
21. Kuznetsov, V.V., Perepelitsyn, I.A. (2019) *Blagotvoritel'naya deyatelnost' samoupravleniya uездny`x gorodov Voronezhskoj gubernii i mery` po ix blagoustrojstvu v konce XIX – nachale XX vv.* [Charitable activities of the self-government of the county towns of the Voronezh province and measures for their improvement in the late XIX - early XX centuries]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 4 (285), 136-139. (In Russian)
22. *Pamyatnaya knizhka Tambovskoj gubernii na 1894 g.* (1894) [Commemorative book of the Tambov province for 1894]. Tambov, [3], 490, [1], II p. (In Russian)
24. Kuznetsov, V.V. (2025) *Gorodskoe samoupravlenie vo vzaimodejstvii s gorodskimi obshhestvenny`mi bankami vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (na primere uездny`x centrov Tambovskoj gubernii)* [City self-government in cooperation with city public banks in the second half of the 19th – early 20th century (on the example of the county centers of the Tambov province)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya*. (2). (In Russian)
25. GATO. F. 24. Op. 1. D. 137.
26. GATO. F. 24. Op. 1. D. 186.
27. GATO. F. 24. Op. 1. D. 83.
28. GATO. F. 24. Op. 1. D. 412.
29. GATO. F. 158. Op. 1. D. 171.

Поступила в редакцию 12.01.2026
Подписана в печать 30.03.2026

Original article

UDC 94(47).08

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_161

**PUBLIC SUPPORT AND CHARITY IN THE ACTIVITIES OF CITY SELF-GOVERNMENT BODIES
OF THE TAMBOV PROVINCE COUNTY CENTERS
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY**

Vadim V. Kuznetsov¹, Alexander V. Perepelitsyn²

*Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia*¹
Voronezh, Russia
*Voronezh State Pedagogical University*²
Voronezh, Russia

¹ *Cand. Histor. Sci., Docent of the Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines Department,*
ORCID ID: 0009-0003-6045-0310, e-mail: vvk.vspu@yandex.ru

² *Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Russian History,*
ORCID ID: 0000-0003-2050-4209, tel.: (473) 255-06-67, e-mail: avp64@mail.ru

Abstract. The article examines the activities of city self-government bodies in organizing public support and charity on the example of the county centers of the Tambov province. The authors analyze the powers and actual work of cities to provide for those in need in various fields. The article characterizes the current trends in the interaction of city self-government bodies with the government, the provincial apparatus and local communities on the organization of public support and charity.

Key words: public support, charity, city Duma, city council, county towns, Tambov province.

Cite as: Kuznetsov, V.V., Perepelitsyn, A.V (2026) Public support and charity in the activities of city self-government bodies of the Tambov province county centers in the second half of the XIX - early XX century. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 161–168. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_161.

Received 12.01.2026
Accepted 30.01.2026